

Вскоре Гвен вернулась к любованию изменениями в своем теле. Чем больше она смотрела, тем больше росла ее уверенность в своей внешности. Гвен знала, что она симпатичная девушка со светлыми волосами, небесно-голубыми глазами и сочетанием мягких и резких черт, которые хорошо дополняют друг друга. Но сейчас она чувствовала себя так, как надо. Как будто был найден последний кусочек головоломки. И теперь она была завершена.

Любуясь собственным телом, она по какой-то странной причине вспомнила о другом подарке, который получила, и не могла не приставить, что сейчас она находится на одной стороне двухстороннего фаллоса, а Джин - на другой. При этой мысли внизу у нее стало немного влажно. Она взяла в руки свои груди и оценила их новую упругость, а затем схватила и потянула за упругие ягодицы.

– Что скажешь, Юри? Понравятся ли они Джин? – спросила она, но не получила ответа, так как они оба знали, что понравится.

Она отогнала грязные мысли и представила себе новый костюм на своей фигуре.

– О Боже! – была ее первая реакция. Оно было идеальным. Это был костюм из спандекса «все в одном». На голове был белый капюшон, изнутри розовый с белыми паутинками. Маска на лице была абсолютно белой, единственным цветом были розовые контуры глаз. Ее грудь тоже была белой, как и руки. Однако подмышками был тот же розово-белый паутинный узор, что и на капюшоне, и по бокам тела до самых ребер. Под грудью все было черным, кроме обуви на ногах, которая была светло-бирюзово-голубой.

Глядя на свое отражение, она не могла не оценить, насколько мощно она выглядит, особенно с ее новыми мускулами. Если честно, она выглядела прямо-таки смертельно опасной. Следующие несколько минут она провела, любуясь своим новым костюмом, и чем больше смотрела, тем больше убеждалась, что он идеален. Она бы ничего не изменила, даже если бы ей предоставили выбор. Любуясь своим отражением, она что-то почувствовала, и по позвоночнику пробежала дрожь.

– Что это было? – спросила она, оглядывая комнату в поисках чего-то, что могло бы ее насторожить.

[Это одна из твоих способностей. Она называется «Паучье чутье». Это предчувствие опасности. Это как усиленные инстинкты, или, можно сказать, шестое чувство. Я подскажу тебе в этот раз, но после этого уже не стану помогать. Твой отец только что подъехал к дому и идет к входной двери.]

Гвен снова сосредоточилась на своих чувствах и поняла, что Юри права. Это было всего лишь ощущение, но вместе с другими обострившимися чувствами она слышала его шаги, звук ключа, входящего в замочную скважину, и поворот ручки.

– Жутковато. – Гвен уже собиралась выйти из комнаты, чтобы поприветствовать отца, но ее прервало то же самое чувство. Она огляделась, но не смогла определить, что это было на этот раз.

[Моя дорогая Гвен... Ты все еще в костюме Призрачного Паука...] На этот раз Гвен почувствовала разочарование в словах Юри, и не смогла удержаться от легкого румянца.

– Ах, да... вот оно что... – В следующее мгновение она уже была без костюма, в пижаме, и спускалась по лестнице, чтобы поприветствовать отца. Спустившись вниз, она увидела, что отец положил свой пистолет, значок, ключи и бумажник у двери, чтобы надеть их на следующее утро.

– Добро пожаловать домой, папа. У тебя был хороший день на работе? – спросила Гвен, повернувшись к кухне и решив включить духовку, чтобы разогреть ее.

– Привет, дорогая. Ты же знаешь, что такое работа. Там всегда что-то происходит. Как прошел твой день? – спросил он, опускаясь на диван и впервые за сегодня поднимая ноги, увиливая от ответа.

– Нормально. Уроки как обычно. Питер опять попал в неприятности, и в итоге он снова пошел домой в своей одежде для физкультуры. Но кроме этого, это был обычный день в школе. – Гвен посмотрела на отца, который, казалось, был готов уснуть, а его веки были немного опущены. – Ты выглядишь усталым, папа. Не пора ли тебе устроить себе отпуск или что-то в этом роде? – сказала она, посмотрев на время. Он пришел раньше обычного, и под глазами у него все еще были мешки.

Он легкомысленно отмахнулся от вопроса и заговорил о чем-то другом, расспрашивая Гвен о ее дне и других мелочах, которые они обычно обсуждали как отец и дочь. Вскоре духовка нагрелась до нужной температуры, и Гвен поставила в нее пиццу. Пока она смотрела на нее, ей пришла в голову идея. Включив таймер для пиццы, она извинилась и направилась к себе в комнату.

– Юри, ты сказала, что здесь есть магазин. Есть ли там что-нибудь, что я могу себе позволить, если у меня есть хоть какие-то баллы, что могло бы улучшить тело моего отца и сделать его более здоровым? – спросила Гвен с некоторой надеждой. Она хотела помочь отцу, и если бы ей удалось раздобыть для него какое-нибудь волшебное лекарство, она бы не стала жаловаться.

[У тебя есть только бесплатные 1000 ОЮ в комплекте с приветственной коробкой. Если хочешь знать мое мнение, тебе сейчас не нужны никакие очки, поэтому я бы предложила Среднюю Пилюлю Восстановления за 500 ОЮ. Ты можешь растолочь ее в порошок и посыпать им его пиццу или напиток.]

Гвен на мгновение задумалась и кивнула головой. Если она даже не может использовать свои способности, чтобы помочь отцу, который всегда так много работал, она не видит смысла в том, чтобы иметь такие способности.

– Отлично! Я возьму это. – Через секунду в ее руках появилась коробочка, открыв которую, она обнаружила внутри золотую пилюлю размером с маленький шарик.

Через несколько минут она спустилась вниз и достала пиццу из духовки. Раздав таблетку в руках, она посыпала ею пиццу отца, прежде чем подать их на стол. Они оба сидели на диване и ужинали вместе. Примерно на середине трапезы Гвен повернулась и посмотрела на отца, заметив, что он стал немного розовее, чем раньше, и кажется более живым, отчего на ее лице появилась улыбка.

Гвен всегда желала добра своему отцу: он растил ее в одиночку с тех пор, как не стало ее матери, когда ей было всего три года. При внезапной мысли о матери, лицо которой она знала только по фотографиям, глаза Гвен на мгновение посветлели. Точно! Папе нужно потрахаться! Внезапная мысль пронеслась в голове, и глаза Гвен внезапно засияли. Ее осенило внезапное осознание того, чего она не замечала, и только теперь, думая об отце, таким образом, она

поняла. То, что она должна была заметить уже давно, но так и не увидела.

– Итак, папа. Когда ты собираешься пригласить тетю Мэй на свидание?

Кашель *Кашель*

Расширив глаза, она быстро похлопала отца по спине, чтобы он не подавился едой. Увидев, что с ним все в порядке, она вздохнула с облегчением и продолжила есть, а отец уставился на нее с открытым ртом.

– С чего это вдруг? – не мог не спросить он.

Гвен приподняла бровь, старательно солгав сквозь зубы.

– Да ладно, я видела, как ты на нее смотришь. – Это было технически верно; просто она была слишком глупа, чтобы понять, что означают эти взгляды, пока не оглянулась назад.

– Ну, тогда когда же ты пригласишь Джин на свидание? – Он плавно контратаковал, и это был критический удар! Шипучая кола, которую она пила, вылетела у нее из носа через секунду после короткого приступа кашля. Ее глаза были слезящимися и немного красными; она смотрела на отца, разинув рот.

– Ах, пожалуйста. Ты моя дочь, если бы я не осознал твою сексуальную ориентацию к этому времени, я бы очень плохо справлялся со своей работой.

Несмотря на жжение в носу и глазах, Гвен не могла не улыбнуться словам отца. Однако его следующие слова заставили ее широко раскрыть глаза.

– Что скажешь? Завтра мы оба сделаем это? – Его слова прозвучали несколько двусмысленно, но как она могла не понять, на что он намекает?

– Обещание мизинца? Никаких возвратов? – спросила Гвен, внезапно став серьезной.

Глаза Джорджа слегка заблестели от смелых слов его дочери. Похоже, она была достаточно уверена в том, что выполнит свою часть сделки. На его лице появилась улыбка, и он почувствовал себя намного лучше, чем раньше, а в глубине души загорелся боевой дух.

– Обещаю, мизинчик, никаких возвратов. – Он совершенно серьезно согласился, когда их мизинцы соединились, а затем прижали друг к другу большие пальцы, означая, что обе стороны договорились и не могут отступить, несмотря ни на что.

– Отлично! – Гвен не могла не радоваться такому внезапному развитию событий. Ее отец выглядел гораздо бодрее, чем раньше. В его глазах появился новый свет, а поведение стало более спокойным. Было ли это связано с пилюлей или с новой целью, Гвен не знала, но в любом случае она была счастлива.
